

Новый "Отелло" в Метрополитен знаменует связь с Мариинкой

Окно в Европу (присл. к газ. Мариинский театр) — 1994 — № 4 — с. 3

Нью-Йоркские газеты оповестили о том, что все билеты на премьеру "Отелло" в Метрополитен распроданы, за несколько недель до спектакля. Новая постановка "Отелло" будет примечательна в истории Метрополитен как часть празднования юбилейного 25 сезона Пласидо Доминго и как начало прямой связи между нью-йоркской Мет и петербургской Мариинкой. Пласидо Доминго, выдающийся тенор эпохи, — официальный президент международной организации "Friends of the Kirov". Ему уже доводилось выступать в партии Отелло в спектакле под управлением Гергиева на Мариинской сцене. Впечатляющее лидерство Доминго — часть вокального триумфариата, куда входят Кэрл Ванесс, поразительная Дездемона, и Сергей Лейферкус, язвительный и ироничный Яго. В предвкушении столь богатого состава спектакль был спонсирован Metropolitan Opera Guild.

Первоначальные планы этой постановки "Отелло" зародились весной 1990 года и значительно видоизменились, прежде чем были осуществлены. Постановщик Джон Шлезингер предложил использовать вращающуюся сцену Мет как центральный элемент дизайна. Руководство, однако, сочло, что это неэффективно для оперы, которая должна удерживаться в репертуаре. После нескольких предложенных доработок от постановки Шлезингера отказались. В мае 1993 года его заменил Илья Мошинский в качестве постановщика. В его команду вошли Михаил Яорган (художник-постанов-

Нью-Йорк Ньюседей, март 23, 1994

Итак, о Гергиеве. Он все еще недостаточно известен американцам. Я никогда не слышала столь блистательно озвученной партитуры — характеризующейся едкостью и штраусовским богатством в первом акте и утонченной интимностью камерной музыки в последнем. Это ужасно трудно совместить — особенно густо насыщенный событиями I акт, где штурм и имперский триумф, злонамеренность и самый экзотический любовный дуэт во всем итальянском репертуаре после Монтеверди; а слышала немало знаменитых дирижеров, которые превращали все это в крошево. У Гергиева это сделано широко и без швов, ясно, что он — большой талант.

Вдова Гудзона, 23 марта 1994

Гергиев вызывал много огня и грома, хотя определенно давал гибкую поддержку вокальных линий. Деликатно прочитанная партитура не утратила драматизма и определенности. Начало IV акта, с оркестрового вступления до *ла-бемала* второй октавы у скрипок, завершающего молитву Дездемоны, было единой пульсирующей линией, которая благословенно завершилась только тогда, когда потонула на дне в басовое *ми*, как падение с утеса.

Валерий Гергиев устроил настолько раскаленный

спектакль и Питер Дж. Холл (художник по костюмам). Мысль пригласить Валерия Гергиева на дирижерский дебют в Мет впервые возникла в 1991 году. Русский баритон Сергей Лейферкус был приглашен на партию Яго в январе 1993 года. Репетиции после распределения ролей начались 14 февраля 1994 года, а 10 марта к солистам присоединился оркестр под управлением Гергиева. Премьера нового "Отелло" в Мет состоялась 21 марта. Усердная работа и самоотверженность постановочной "команды" встретили заслуженную овацию.

Опера с самого начала шла в оркестровом *tour de force*. В офор-

млении сцены грозы использованы все премудрости технологии XX века. Валерий Гергиев плавно правит оркестром, ведя его по волнам вердиевской партитуры к вырастающему грандиозному монументу — "Esultate!" Отелло. Один из труднейших эпизодов оперы Доминго преодолевает безмалейшего затруднения. Прославленный на весь мир тенор, он специализируется на этой партии, а глубина интерпретации с годами позволила преодолеть мелодраматические клише и разного рода ловушки.

Уникальный исполнительский стиль Гергиева в точности отвечает

дебют, который только можно вообразить. Он — восходящая звезда мировой сцены.

Нью-Йорк таймс, 23 марта 1994

Художественный руководитель Киров Орега, Гергиев, располагаясь большими силами, подобно победоносным генералам, которые знают, чего хотят, подчинял оркестр и хор, подводи их к такому состоянию, которое отвечает вердиевскому "Della Iste". И когда наконец вышел Доминго-Отелло, он способен был достигнуть настоящего апогея в "Esultate!"...

В конце концов все трещины были сглажены прочтением партитуры, которое дал Гергиев. Он сделал ясным, как много психологизма у Верди в оркестре, который проявляется в характеристике внутренней жизни персонажей. Исполнение было богатым, лирическим и сильным — одним словом, вердиевским...

Нью-Йорк пост, 23 марта 1994

Дирижер Валерий Гергиев, художественный руководитель Киров Орега, провел живое, головокружительное представление, не скупясь на медь и ударные и опрометчиво "прогоняя" массовые сцены.

Но он симпатично поддерживал солистов, в нужный момент сдерживая оркестр и позволяя голосам ясно звучать. Это была прекрасная комбинация силы и чуткости.

требованиям новой психологической интерпретации оперы Верди. Гергиев ни на минутку не терял контроль, даже когда отдавался во власть мелодии.

Гергиевское богатое, лирическое и обширное дирижирование обнаружилось, как много у самого Верди психологизма в оркестре, превращающего музыку в экспрессивный комментарий внутренней жизни персонажей. Оркестр Гергиева служит человеческой драме, не узурпируя власти.

По замыслу постановщика, "Отелло" — не долгая история о борьбе между добром и злом, но исследование саморазрушения. "Яго

не принуждает Отелло к действиям, но открывает нигилистическую жилу в характере самого Отелло", — говорит Мошинский. Сергей Лейферкус с совершенством представляет данную трактовку роли Яго. Этот Яго — персонаж из Достоевского. Он, кажется, сам испытывает шок от той ярости, с которой Отелло готов ухватиться за его мысли и довести их до конца. Лейферкус постарался убедить публику, что все, что он сделал — лишь "хореография" падения Отелло, а сама трагедия — плод деяний самого Отелло. Хотя сценическое впечатление от выступления Лейферкуса было очень сильным, некоторые критики остались настроены скептически.

Сценография Михаэля Яоргана основана на принципе контраста между публичными массовыми сценами и психологически напряженными столкновениями персонажей в интимной, камерной обстановке. Яорган использует увеличенные полотна в духе Тициана, Веронезе, Караваджо, интерьеры с гигантскими мраморными колоннами и большие внутренние дворы, чтобы придать выразительность действию, которое сфокусировано всецело на первом плане.

Постановка оперы в наши дни ставится серьезным делом, требующим серии дипломатических и финансовых чудес. Моя первоначальная параллель между оперой и Голливудом не случайна: стоимость постановки "Отелло" составила от 1,5 до 2 миллионов долларов...

Анна ТЭВИС,
Нью-Йорк